

Номер 4, Прайвет-драйв

Гарри Поттер был умным мальчиком. Не самое необычное утверждение. Дело в том, что никто не видел его интеллекта - ни учителя, ни одноклассники, ни, тем более, его "семья". Никто из них даже не догадывался о его потенциале, о вундеркинде прямо у них под носом, об интеллекте, который он отказывался демонстрировать, потому что Гарри Поттер скрывал свою истинную сущность, маскировал ее под усредненность и исчезал от пытливых (в смысле болтливых и сплетничающих) умов людей, с которыми он ежедневно имел дело. В конце концов, он был уверен, что без этих мер предосторожности его жизнь будет потеряна.

Семь лет - не лучший возраст для участия в войне. Действительно, война не предназначена для людей любого возраста. Но Гарри сражался на войне. Действительно, для него жизнь была войной. Каждый день для Гарри был битвой за выживание, день за днем, где каждый день проходил с непоколебимой решимостью, где отсутствие сломанных костей было поводом для тихого торжества, а боль - напоминанием о том, что он все еще жив.

И как во всех войнах и сражениях, в этой он сражался с врагом, с тем, с кем делил двор и дом, - с проклятыми Дурслями. Они относились к нему как к отбросам вселенной, причем в буквальном смысле. Он был их рабом, домашним животным, вещью, с которой они могли делать все, что им заблагорассудится, бесконечным кошмаром, навязываемым постоянной угрозой физической расправы, которую они часто выполняли. Гарри ненавидел их, всех троих: Старшего Кита, Младшего Кита и Лошадиную морду, как он их иногда шутливо называл.

Но это были, конечно, не их настоящие имена, а имена Вернона, Дадли и Петунии Дурслей, его врагов с самого рождения, вечно насмехающихся заклятых врагов, которых он, возможно, в конце концов стёр бы с лица земли, если бы мог. Гарри не был идиотом, независимо от того, во что предпочитали верить его презренные родственники. Он знал, что то, что они делают, незаконно, что сами их действия противоречат той "нормальности", которую они так фанатично пытаются поддерживать. Но любой авторитетный человек, которому он пытался рассказать об этом, вызывал Дурслей, которые успокаивали авторитетного человека рассказами о подростковой преступности и небывлицах. А после того, как он в пятый раз оказался со сломанными ребрами, Гарри просто перестал. Нельзя совершать действия, которые наносят вред самому себе, независимо от того, насколько правильно он реагирует на такие действия. Он также принял к сердцу полученный подсознательный урок: системе нельзя доверять. Конечно, это ему не помогло, ведь хищников редко отпугивает неподвижная добыча.

Гарри давно понял, что наименее болезненным способом существования является затаиться и оставаться обычным, позволяя Дурслям забыть о его существовании, - плащ нормальности, который позволял ему быть в полной безопасности. Во всяком случае, за пределами рабского труда и "заслуженных" наказаний. Это помогало держать в узде сломанные кости, что было очень желательно, несмотря на то, что они имели тенденцию отрастать или, скорее, заживать с астрономической скоростью. Гарри начал подозревать, что его тело просто начало делать это, чтобы не дать ему умереть, что, в общем-то, было не так уж далеко от истины.

Гарри довольно рано понял, что один из верных способов получить жестокое наказание - это забить на Дадли. Каждый раз, когда он это делал, Вернон впадал в ярость с красным лицом и брызгами слюны, крича об уродстве и уродах, что в итоге заканчивалось переломами костей. Поэтому Гарри просто перестал показывать лучшие результаты, перейдя в крайнее среднее состояние и оказавшись в самом низу класса. Конечно, это не означало, что Гарри перестал учиться. Нет, он просто перестал демонстрировать то, что знал, предпочитая скрывать свои знания и истинный масштаб своих талантов - главным из которых было целительство, которое он постоянно использовал, чтобы не попасть под угрозу посещаемости школы.

У Гарри, как и у всех проблемных людей в мире, было место, куда ему нужно было идти. Туда он ходил при любой возможности, потому что там был один человек, который относился к нему как к родному, или, по крайней мере, как положено. Его звали Дэниел Ричардс, он же "старый хрыч". В школе его знали как старика Ричи. Он был ветераном Второй мировой войны, одним из тех, кто пережил Нормандию, Арденны и бесчисленные деревни, которыми была усеяна отступающая немецкая линия той эпохи. Он не был ни на Тихоокеанском, ни на Африканском театре военных действий. Побывал он и в Индии, правда, лишь мимоходом. Остаток своей непритязательной жизни он провел в том же доме в миле от школы, библиотека которой находилась под его опекой.

Ричардс был библиотекарем. Он много путешествовал и был склонен рассказывать истории, свои или услышанные от других. Истории о мужестве, доблести и негибавшем человеческом духе. А еще он рассказывал истории о печали, о потерях, о борьбе за жизнь, когда все остальные только и делают, что плачут, и о зле, на которое способны люди, о полном уничтожении человечества и о том, на что идут люди из-за жадности и власти. И он рассказал эти истории одному молодому человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3480452>